

УДК 1+14+008+304+316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.7
EDN NJXKIN

Научная статья

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ОТ ГУМАНИЗМА К ПОСТГУМАНИЗМУ

DIGITAL IDENTITY: FROM HUMANISM TO POSTHUMANISM

Е. А. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

А. Б. Бакурадзе**

С. А. Дюжиков*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Т. В. Плотникова***

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Elena A. Agapova*

Andrey B. Bakuradze**

Sergey A. Dyuzhikov*

Tatyana V. Plotnikova***

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Московский государственный
университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый
казачий университет), Москва, Россия

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** K. G. Razumovsky Moscow State
University of Technologies and Management
(the First Cossack University),
Moscow, Russia

*** Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе трансформации идентичности человека цифрового общества.

Методологическую базу исследования составляют трансформационный и конструктивистский подходы, а также положения теории информационного общества, концепции симулякра, концепции технологического постгуманизма.

Objective of the study is to analyze the transformation of human identity in a digital society.

Methodological basis of the study includes transformational and constructivist approaches, as well as the principles of information society theory, the concept of simulacrum, and the concept of technological posthumanism.

© Агапова Е. А., 2025

© Бакурадзе А. Б., 2025

© Дюжиков С. А., 2025

© Плотникова Т. В., 2025

Результаты исследования. В новом цифровом мире, где границы между человеком и машиной стираются, цифровые образы становятся все более значимыми. Если ранее формирование идентичности человека было обусловлено традициями, нормами и ценностями локальной общности, которые определяли границы ее культурного мира, то в условиях множественной реальности, ценностной неопределенности, многообразия информации, зависимости от технологических средств идентичность современного человека является результатом цифровой проекции его образа (или образов) в виртуальной среде.

Перспективы исследования. Проблема гибридизации человека и технологий представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейших тенденций развития цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровые технологии, виртуальная реальность, текучая идентичность, саморепрезентация личности, фейковая идентичность, гуманизм, постгуманизм

Results of the study. The boundaries between humans and machines are blurring and digital images are becoming increasingly significant in the new digital world. Earlier the formation of human identity was determined by the traditions, norms, and values of a local community, which defined the boundaries of its cultural world. Today modern human identity is the result of digital projection of one's image (or images) in a virtual environment in the context of multiple realities, value uncertainty, information diversity, and dependence on technological means.

Prospects of the study. The problem of human-technology hybridization is of scientific and practical interest due to the need to understand future trends in the development of digital society.

Keywords: digital identity, digital technologies, virtual reality, fluid identity, self-representation, fake identity, humanism, posthumanism

Введение

Становление цифрового общества вносит значительные изменения в маркеры, идентифицирующие человека, связанные, прежде всего, с возможностями конструирования собственной идентичности. Дополнение физической реальности реальностью виртуальной, фактически удвоение мира, открывает не только доселе не встречавшиеся перспективы, но и бросает человечеству новые вызовы. Речь идет о необходимости приспособляться к новым условиям, поскольку некогда статичные аспекты его существования (работа, досуг, коммуникация и др.) переместились в цифровую среду. Став значимой частью повседневности, цифровые форматы начали влиять на взгляды, представления, ценности, интересы современного человека. Постепенное стирание грани между физической и виртуальной реальностью знаменует генезис новой эпохи со всей ее неопределенностью и рисками.

Поскольку цифровое пространство, в отличие от реального физического, лишено предписательных ограничений, оно расширяет поле человеческой

свободы. Обратной стороной происходящих трансформаций становится девальвация традиционных ценностей, утрата актуальности привычных моделей поведения. Поскольку существование субъекта социального взаимодействия перетекает из физической реальности в виртуальное пространство, серьезному изменению подвергается его самовосприятие, а новая форма идентичности – цифровая идентичность – требует глубокого философского осмысления.

Методы и методология

Концептуальным для исследования выступает трансформационный подход (Белл, 2004; Тоффлер, 2010), раскрывающий роль технологий в развитии общества. Для понимания специфики цифровой идентичности используется конструктивистский подход (Бергер, Лукман, 1995), позволяющий рассматривать ее как социальный конструкт, созданный в виртуальном пространстве. Значимыми для исследования являются положения теории информационного общества (Бауман, 2008; Гидденс, 1991; Кастельс, 2000), концепции симулякра (Бодрийяр, 2015), концепции технологического постгуманизма (Хейлз, 2025).

Результаты

Начало исследований процесса трансформации идентичности в информационном обществе связано с работами З. Баумана, Э. Гидденса, И. Гоффмана, Ф. Джеймисона, М. Кастельса (Бауман, 2008; Гидденс, 1991; Гоффман, 2000; Джеймисон, 1991; Кастельс, 2000). Исследователи постулируют взаимосвязь между появлением новых информационных технологий и жизнью современного человека, включая его идентичность. Сложившиеся в доцифровую эпоху представления об устойчивости личностной идентичности в настоящее время потеряли свою актуальность и не соответствуют сегодняшним реалиям.

В условиях традиционного общества с его четкими социальными нормами и правилами мир был хорошо структурирован, а потому казался человеку понятным и устойчивым. Поскольку картина реальности воспроизводилась из поколения в поколение, это облегчало для личности не только органичное вхождение в бытие общности, но и формирование собственной идентичности. Информационное общество предложило вместо устойчивости и стабильности – текучесть и эфемерность социальной конструкции, а вместо реальности – гиперреальность.

На этом основании М. Кастельс предлагает рассматривать идентичность как процесс, «через который социальный актер узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств» (Кастельс, 2000. С. 43). В результате человеческая идентичность отказывается от идеи завершенности, приобретая качество процессуальности, а статика уступает место динамике.

Поскольку границы между реальным и виртуальным оказываются размыты, создание прочной идентичности оказывается невозможным. Современный человек – «Homo Digitals» – существует в условиях тотальной неопределенности, а его идентичность обретает ранее не встречавшиеся качества виртуальности и симулятивности.

Не случайно, осмысливая современность, З. Бауман определяет ее качество как текучесть (Бауман, 2008). Поскольку в ситуации перманентной социальной трансформации однозначная картина мира невозможна, человек перестает быть привязан к единственной версии собственного «Я». Вместо этого он имеет дело с множеством равнозначных потенциальных «Я», которые способны трансформироваться и развиваться. Из них, собственно, «цифровой человек» и делает выбор, который связан с той или иной наличной социальной ситуацией. В настоящее время принадлежность к той или иной группе перестает быть ограничивающим признаком социального субъекта, поскольку последний может легко становиться частью иных, прежде всего виртуальных, сообществ.

Цифровые технологии обеспечивают не только множественность идентичности, но и ее гибридные формы. Современная идентичность становится результатом свободного выбора человека, проявлением его индивидуальности, а не следствием характеристик, обусловленных этнокультурными, языковыми, религиозными, профессиональными и иными устойчивыми факторами. «Homo Digitals» «собирает» собственную идентичность свободно конструируя ее из имеющихся в распоряжении культурных символов, интересов и увлечений; ценностей, образов и ролей.

Оценки современной «текучей идентичности» содержат диаметрально противоположные суждения: от разрушения целостности личности – до обретения подлинной свободы. Единственное, чего нельзя отрицать, это того, что благодаря виртуальной реальности и цифровым технологиям современный человек может быть собой здесь и сейчас, позиционируя и презентуя ту или иную версию себя в режиме реального времени.

Можно согласиться с тем, что идея «текучей идентичности» связана с осознанием множественности проявлений и сложности личности человека. В цифровую эпоху идентичность становится неотделимой от виртуальной реальности, где создание аватаров и переживание альтернативного опыта расширяет границы того, как мы понимаем и проявляем себя (Лемешова, 2023).

Поскольку цифровое общество – это чрезвычайно высокий уровень информационной (как вербальной, так и визуальной) загруженности, значимую роль начинают играть конструируемые человеком образы. В потоке событий они становятся своеобразными «кодами реальности», маркерами нашей идентичности, позволяющими другим участникам коммуникации понимать, кто мы, каковы наши предпочтения и др. Так виртуальные образы, включая

аватары контактов в мессенджерах и соцсетях, становятся способом позиционирования собственного «Я», нашего понимания действительности и способов взаимодействия с ней.

В настоящее время проблема цифровой идентичности активно обсуждается в российском научном дискурсе. Анализ влияния цифровых технологий на идентичность человека присутствует в работах А. В. Коневой, А. М. Кондакова, А. Л. Крайнова, Р. В. Пеннер, Л. Н. Соловьевой, Ю. А. Чернавина и др. (Конева, 2018; Кондаков, 2019; Крайнов, 2024; Пеннер, 2022; Соловьева, 2018; Чернавин, 2022). По мнению исследователей, цифровые технологии значительно расширили и преобразовали способы социальной коммуникации, что позволило человеку демонстрировать разные грани своей личности в онлайн-пространстве.

Стремление человека к саморепрезентации себя в онлайн-пространстве, А. В. Конева называет «подиумным сознанием», сущностной характеристикой которого является публичная презентация личности «... в тех формах, которые задает мода» (Конева, 2018. С. 56).

Именно «виртуальная коммуникация в силу ряда объективных технологических особенностей (анонимность, дистантность, отсутствие маркеров телесности) создает для пользователя максимальную свободу в самоопределении и непосредственном самоконструировании» (Щекотуров, 2012).

Революционные изменения в коммуникативных практиках (социальные сети, коллективные чаты, видеохостинги, онлайн-игры) оказывают существенное влияние и на идентичность человека, по сути, виртуализируя ее. Поскольку границы общения в Интернете становятся менее четкими, чем в физической реальности, мы оказываемся в потоке множащихся контактов и расширяющихся смыслов. Как результат, перманентное пребывание в потоке информации и взаимодействие с разными людьми в онлайн-режиме придает динамизм процессу формирования идентичности в Сети.

Правомерно замечание исследователей, что цифровая идентичность является примером того, как человек хочет представить себя миру. В связи с этим в цифровой идентичности личности причудливо сочетаются как черты реальности, так и самые фантастические версии собственного «Я». Так в динамичном и многогранном процессе виртуальной коммуникации человек становится архитектором своей «цифровой» версии, а цифровая идентичность приобретает зависящий от ситуации ярко выраженный «ролевой» характер (Конева, Лисенкова, 2019).

В контексте сказанного закономерен вывод ряда авторов, что для молодого поколения, в жизни которого Интернет играет определяющую роль, цифровая реальность формирует условия, позволяющие создать предельно идеализированные цифровые образы. С учетом личностной незрелости молодежи дискретность между цифровым аватаром и реальным человеком может

стать почвой для серьезных психологических и даже психических проблем, диапазон которых постирается от чувства неудовлетворенности – до потери смысла жизни (Крайнов, 2024). Еще одной значимой проблемой, связанной с глубиной погружения в виртуальное пространство и цифровой идентичностью, может стать новая форма отчуждения – отчуждения от реального мира со всеми его сложностями и противоречиями. Сталкиваясь с несовершенной социальной реальностью, молодежь пытается обрести смыслы и цели в онлайн-пространстве, что лишь усугубляет разрыв с действительностью.

Таким образом, в цифровую эпоху человек получил невиданную свободу в создании и самопрезентации собственной личности. Если раньше процесс идентификации предполагал непосредственные социальные связи, опирался на нормы, ценности, традиции социума, к которому принадлежал человек, то в настоящее время мы можем индивидуально формировать свой образ, свою историю, свою уникальность в виртуальном пространстве, используя возможности цифровых технологий. В Сети наша личность может быть представлена лишь набором символов, не привязанным к физическому телу.

Способы, которые используют люди для презентации себя в виртуальном пространстве, вызывают закономерные вопросы. Так, эксперименты людей со своей телесностью, бесконечные селфи, использование фильтров для представления своего образа в Instagram¹, по мнению И. В. Малыгиной, могут продуцировать лишь имитации идентичности посредством ситуативных социальных ролей и соответствующих масок. Все это – лишь способы адаптации индивида к конкретной ситуации, но не удовлетворения глубокой человеческой потребности в укорененности и принадлежности к реальной общности (Малыгина, 2019). Да, можно согласиться с И. В. Малыгиной относительно симуляционного характера цифровых способов идентичности. Но справедливости ради следует отметить иную их сторону: они выполняют адаптивную функцию, позволяя человеку приспособиться к новой виртуальной реальности.

Технологический характер цифрового общества, плюралистичность его установок, имитационные образы и практики, приобретающие тотальный характер, разрушают привычные контуры идентичности. Современный человек существует в бесконечном лабиринте поиска себя и собственной индивидуальности, в результате обретение и утрата собственного «Я» становятся перманентным процессом. Сегодня идентичность формируется через самоидентификацию субъекта с теми или иными идеями либо группами.

Анализ специфики цифровой идентичности позволяет исследователям выделить ключевые ее черты (Чернавин, 2022):

– человек осознает себя через цифровые представления, которые создает в онлайн-пространстве;

¹Продукт компании Meta (признана экстремистской организацией и запрещена в России).

– цифровая среда воспринимается как важнейшая часть социального пространства, а цифровая идентичность отражает то, кем человек ощущает себя в цифровом мире;

– цифровая идентичность отличается высокой динамичностью, подвергаясь изменениям под влиянием общения в социальных сетях;

– проектный характер цифровой идентичности, связанный с активным конструированием человека своего образа в сети Интернет;

– цифровая идентичность имеет сложную структуру, основой которой выступают интеграция человека и технологий, а также взаимодействие между реальным и виртуальным «Я» человека.

По мнению Ф. Джеймисона, в цифровом социуме человек, находящийся в постоянном поиске своей идентичности, сродни «поверхности», на которой отражаются ситуативные коммуникации и разнообразные ценности виртуального мира (Джеймисон, 2019). В подобной ситуации идентичность личности не может обладать ни онтологической, ни аксиологической устойчивостью.

В современном мире идентичность перестает быть чем-то статичным и неизблемым, она становится «игрой» с символами, знаками, ролями. При помощи технологий человек может легко менять маски, «переключаться» между разными образами. Отражением этого процесса являются так называемые фейковые идентичности, которые также показывают, что человек больше не привязан к одному единственному образу себя, он может быть кем угодно, если это соответствует его желаниям и потребностям.

Однако игра с идентичностью – это не только развлечение, но и способ самовыражения, и поиск своего места в быстро меняющемся мире. Это возможность выйти за рамки привычного, открыть новые горизонты и в итоге лучше понять себя. В то же время важно помнить о моральных границах в плане экспериментирования с образами, поскольку чрезмерное увлечение «фейковыми» идентичностями может привести к потере связи с реальностью и проблемам в межличностных отношениях.

Очевидно, что в цифровую эпоху связь человека и технологий стала практически симбиотической, приобрела тотальный характер. Потoki информации, сверхбыстрая передача данных, глобальные коммуникационные сети разорвали прежние, казавшиеся неизблемыми, социальные и психологические связи. Это породило специфическое состояние «пограничья» в различных аспектах (социальном, культурном, психологическом).

Анализируя данную ситуацию, исследователи справедливо указывают, что «в ризоматичном информационном пространстве, абсолютно свободном от разного рода стандартов и стереотипов, наблюдаются девальвация традиционных человеческих ценностей, утрата общепринятых моделей поведения, разрушение традиционной идентичности и трансформация личности в

личность виртуальную, вынужденную адаптироваться к обстановке новой информационной реальности и сталкивающуюся с необходимостью постоянно самоидентифицироваться в быстро меняющемся информационном потоке глобального виртуального пространства» (Соловьева, 2018. С. 42). Как результат, современный человек оказался в ситуации вынужденного поиска, связанного с никогда не прекращающимся выстраиванием представлений о мире, обретением системы ценностных ориентаций, переосмыслением собственной идентичности.

Еще одним значимым аспектом формирования цифровой идентичности становится ее конструирование при помощи соответствующих технологий. Если в предшествующий период развития она формировалась исключительно в процессе непосредственного общения, посредством приобщения индивида к культурным ценностям его общества, то сегодня эту роль берут на себя цифровые медиа. Данное обстоятельство позволяет говорить о возникновении новой реальности, носящей постгуманистический характер.

Постгуманизм – это новая, формирующаяся область исследований, которая позволяет лучше понять действительность, в которой разворачивается наше социальное бытие; осмыслить современного человека через призму сегодняшнего уровня развития технологий.

Впервые понятие «постгуманизм» появилось в работе американского исследователя И. Хассана, где утверждалось завершение гуманистического этапа развития и неизбежность принятия происходящих изменений, означающих конец человека и его превращение в постчеловеческого субъекта (Hassan, 1977).

Как результат, дискуссии относительно постгуманизма предлагают переосмыслить место человека в мире. В то время как гуманизм наделял человека особым статусом и правом господства над другими формами жизни, постгуманизм предлагает иную перспективу. Так, если гуманизм, по мнению М. Фуко, был склонен к установлению жестких правил и образцов, в том числе относительно формирования человеческой идентичности, постгуманизм предполагает не только смещение фокуса с человека в качестве субъекта в таких сферах, как экология и технологии, на самоценность этих сфер, но и рассмотрение влияния этих сфер на природу человека (Фуко, 1977).

Наблюдаемый сегодня технологический прогресс ставит под сомнение многие представления о человеке, сформированные эпохой Просвещения. Прежде всего, его уникальность, разумность и наличие свободной воли. Современные цифровые технологии, прежде всего искусственный интеллект (ИИ), размывают границы между человеком и машиной, ставя вопрос и о статусе человека в мире, и о его природе.

Так, К. Хейлз связывает развитие постчеловека с эволюцией интеллектуальных машин, что, по ее мнению, позволяет значительно расширить наше

понимание реальности, выводя последнее за границы физического мира в виртуальное пространство (Хейлз, 2025). Иными словами, постчеловеческое существование характеризуется все более тесным взаимодействием мира людей с развивающимися цифровыми технологиями. В этом смысле постчеловек, формирующий свою идентичность в цифровой среде, является новой ступенью антропологической эволюции.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что виртуальное пространство и цифровые технологии открывают перед человеком принципиально новые возможности для формирования собственной идентичности, образа своего «Я». Поскольку виртуальное пространство представляет гигантский информационный лабиринт, современный человек оказывается в реальности, где нет жестких правил и готовых шаблонов. Это, с одной стороны, дает свободу, а с другой – приводит к ослаблению значимости привычных ценностей и моделей поведения и их релятивизации. Современное человечество привыкло жить не только в реальном, но и в виртуальном мире, где нормой становится постоянный поиск себя в информационном потоке.

В подобной ситуации цифровая идентичность личности становится точкой опоры, помогающей адаптироваться к новой реальности, осознавать себя элементом цифрового пространства. В то же время современный человек ориентируется на самостоятельно сконструированный цифровой образ, который имеет весьма отдаленное отношение к реальному «Я». Таким образом, идея о том, что взаимодействие человека и машины обеспечит новый уровень развития человечества, похожа на веру мыслителей XVIII–XIX вв. в научно-технический прогресс и его способность сделать человека лучше, опираясь на гуманистические идеалы. Современная гибридизация человека и цифровых технологий порождает целый ряд социальных и экзистенциальных вопросов, которые еще предстоит осмыслить.

Список источников

Бауман З. *Текущая современность* / З. Бауман. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-469-00034-1.

Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 788 с. – ISBN 5-87444-203-0.

Бергер П. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания* / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. фи-

References

Bauman Z. *Fluid Modernity*. Moskva [i dr.]: Moscow [et al.]: Piter. 2008; 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1. (In Russ.)

Bell D. *The Coming Postindustrial Society: An Experience of Social Forecasting*. Moskva: Academia. OAO Mozhayskiy poligr. komb. = Moscow: Academia. OJSC Mozhaisk Polygraphic Combine. 2004; 788 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise on the*

лос. фонд, 1995. – 322 с. – ISBN 5-85691-036-2.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва: Постум, 2015. – 238 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – Москва: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 302 с. – ISBN 5-93354-006-4

Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2019. – 799 с. – ISBN 978-5-93255-557-6.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 1557866163.

Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 207–218. – DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218. – EDN JFIWJJ.

Конева А. В. «Подiumное сознание» в эпоху культуры различия / А. В. Конева // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). – 2010. – Т. 189. – С. 53–58. – EDN RYMBVJ.

Конева А. В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации / А. В. Конева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 1. – С. 50–61. – EDN YWLWXE.

Конева А. В. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / А. В. Конева, А. А. Лисенкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 14–28. – DOI 10.17223/22220836/35/2. – EDN RENCVR.

Крайнов А. Л. Проблема формирования цифровой идентичности в цифровом обще-

Sociology of Knowledge. *Moskva: Mosk. filos. Fond = Moscow: Moscow Philosophical Foundation.* 1995; 322 p. ISBN 5-85691-036-2. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulations. *Moskva: Postum = Moscow: Postum.* 2015; 238 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. *Moskva: KANON-press-TS; Kuchkovo pole = Moscow: KANON-press-C; Kuchkovo Field.* 2000; 302 p. ISBN 5-93354-006-4. (In Russ.)

Jamieson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism. *Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gaydara = Moscow: Gaidar Institute Publishing House.* 2019; 799 p. ISBN 978-5-93255-557-6. (In Russ.)

Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. *Moskva: GU VSHE = Moscow: HSE.* 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kondakov A. M., Kostyleva A. A. Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education.* 2019; 16 (3): 207-218. DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218. (In Russ.)

Koneva A. V. “Podium consciousness” in the era of the culture of difference. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (sm. v knigakh) = Works of St. Petersburg State University of Culture and Arts (see in books).* 2010; 189: 53-58. (In Russ.)

Koneva A. V. “Digital Identity”: Identification and Representation Processes in Network Communication. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin.* 2018; 1: 50-61. (In Russ.)

Koneva A. V., Lisenkova A. A. Identity Matrix in the Digital Age: Social Challenges of Overcoming Anonymity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya*

стве / А. Л. Крайнов // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2024. – № 2 (42). – С. 12–20. – EDN HTTZLN.

Лемешова Т. В. «Бриколаж и “текущая идентичность” постмодерна» / Т. В. Лемешова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 45–49. – DOI 10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8. – EDN QKPIHP.

Мальгина И. В. Идентичность в пространстве пост-культуры / И. В. Мальгина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 13 (829). – С. 173–185. – EDN YSHLMF.

Пеннер Р. В. Цифровые варианты проектирования социальной идентичности / Р. В. Пеннер, Л. Б. Осипова // Социум и власть. – 2022. – № 4 (94). – С. 7–15. – DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15. – EDN YEBAAC.

Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 12 (56). – С. 40–43. – DOI 10.24158/fik.2018.12.6. – EDN YQICKL.

Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2010. 795 с. – ISBN 978-5-17-062498-0.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва: Прогресс, 1977. – 488 с.

Хейлз К. Как мы стали постлюдьми. Виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике / К. Хейлз. – Москва: V-A-C press, 2025. – 480 с. – ISBN 978-5-907183-68-1

Чернавин Ю. А. Цифровая идентичность личности: сущность, особенности возникновения и проявления / Ю. А. Чернавин // Человеческий капитал. – 2022. – № 12-2 (168). – С. 74–78.

Щекотуров А. В. Конструирование виртуальной гендерной идентичности подростков на страницах социальной сети «ВКонтакте» / А. В. Щекотуров // Женщина в рос-

i iskusstvovedeniye = Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2019; 35: 14-28. DOI 10.17223/22220836/35/2. (In Russ.)

Kraynov A. L. The Problem of Digital Identity Formation in the Digital Society. *Filosofiya i gumanitarnyye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and Humanities in the Information Society.* 2024; 2 (42): 12-20. (In Russ.)

Lemeshova T. V. Bricolage and the “Fluid Identity” of Postmodernism. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Samara State Technical University. Series: Philosophy.* 2023; 5: 45-49. DOI 10.17673/vsgtu-phil.2023.4.8. (In Russ.)

Malygina I. V. Identity in the Space of Postculture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities.* 2019; 13 (829): 173-185. (In Russ.)

Penner R. V., Osipova L. B. Digital Options for Designing Social Identity. *Sotsium i vlast' = Society and Power.* 2022; 4 (94): 7-15. DOI 10.22394/1996-0522-2022-4-07-15. (In Russ.).

Solovieva L. N. Digital Identity as a New Type of Identity for a Person in the Information Age. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture.* 2018; 12 (56): 40-43. DOI 10.24158/fik.2018.12.6. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST = Moscow: AST.* 2010; 795 p. ISBN 978-5-17-062498-0. (In Russ.)

Foucault M. Words and Things. Archaeology of the Humanities. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1977; 488 p. (In Russ.)

Hales K. How We Became Posthumans. Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Information Science. *Moskva: V-A-C press = Moscow: V-A-C press.* 2025; 480 p. ISBN 978-5-907183-68-1. (In Russ.)

Chernavin Yu. A. Digital Identity of the Individual: Essence, Peculiarities of Emergence and Manifestations. *Chelovecheskiy kapital =*

сийском обществе. – 2012. – № 4 (65). – С. 31–43. – EDN PKBUHL.

Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 p.

Hassan I. Prometheus as Performer: Toward a Postmodern Culture? / I. Hassan // Performance in Postmodern Culture. – Madison, Wisconsin: Coda Press, 1977. – P. 830–850.

Jameson F. Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – Duke Univ. Press, 1991. – 438 p.

Human Capital. 2022; 12-2 (168): 74-78. (In Russ.)

Shchekoturov A. V. Construction of Adolescents' Virtual Gender Identity on the Pages of the Social Network "VKontakte". Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society. 2012; 4 (65): 31-43. (In Russ.)

Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press. 1991; 256 p.

Hassan I. Prometheus as Performer: Toward a Postmodern Culture? Performance in Postmodern Culture. Madison, Wisconsin: Coda Press. 1977: 830-850.

Jameson F. Postmodernism, the Cultural Logic of Late Capitalism. Duke Univ. Press. 1991; 438 p.

Для цитирования: Агапова Е. А., Бакурадзе А. Б., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Цифровая идентичность личности: от гуманизма к постгуманизму // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 95–107.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.7

EDN NJXKIN

История статьи:
Поступила в редакцию – 01.10.2025
Одобрена после рецензирования –
12.11.2025
Принята к публикации – 14.11.2025

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной философии Южного федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID: 254721
eagapova@sfnu.ru

Бакурадзе Андрей Бондович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики непрерывного казачьего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
SPIN-код: 3340-6957
AuthorID: 267626
bondovich@mail.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Social Philosophy, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
eagapova@sfnu.ru

Andrey B. Bakuradze

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Theory and Practice of Continuous Cossack Education
K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)
bondovich@mail.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и культурологии Ростовского государствен-
ного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
and Cultural Studies
Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.